

Мягкий голос Аймии походил на птичью песнь, пусть и был полон страхом и беспокойством, а его прекрасные глаза были полны слез – Аймия с надеждой ждал своего героя.

Все это напрямую было связано с его мотивами. Предположим, что в тот момент пришел бы настоящий Ялик. С большой вероятностью, он сразу же поверил бы Аймии на слово.

Как жаль, что в теле Ялика уже находился другой человек.

Гепард грациозно прошагал вперед, не обращая на Аймию внимания, к тому месту, где на земле сидел Йер.

Так как Йер все еще был в подростковом возрасте, у него оставались два полукруглых и пушистых черных ушка, выглядывавшие из его коротких, серебристо-белых волос. А в районе копчика у Йера был маленький черный хвостик.

Окинув Йера взглядом, гепард выяснил, что тот в порядке. Но при приближении Ялика, уши и хвост Йера задрожали, хотя глаза его были прищурены от сдерживаемого веселья.

Не дожидаясь, пока Йер заговорит, гепард слегка склонил голову, а затем ткнулся ему в грудь своей головой. Он открыл пасть и, коснувшись ключицы Йера острыми зубами, лизнул его в нежную шею.

У всех кошачьих шершавые языки, поэтому, приложив усилия, они могут причинить вред. Но, легкое и аккуратное вылизывание больше походило на прикосновение пера – и было ужасно щекотным.

Ши Цин хихикнул, не выказывая ни капли страха, а затем отстранился, мягко протестуя: «Не надо... Слишком щекотно...» (п/п: помогите, мне давненько не было так неловко)

Аймия был в полной растерянности. Он ведь полагал, что Ялик тут же разорвет горло этой шлюхи в клочья. Он и не думал, что тот лизнет Йера: это действие было нежным и все выглядело так, будто бы Ялик желает успокоить Йера...

Нет... Ялик не мог заявить свои права на Йера, так как сам Ялик принадлежал ему!

Аймия испугался мыслей, пришедших ему на ум, и продолжал отрицать их.

Абсолютно невозможно! Йер был противен Ялику. Даже если Ялик и не поверил ему,

подумав, что Йер невиновен, в их отношениях не может произойти такой сдвиг!

Аймия все больше и больше тревожился, но, в нынешних обстоятельствах, у него не было альтернативы: он не мог проверить, мертвы ли Баруи и был катастрофически плох в бою.

Если Аймия не сможет заморочить голову Ялике, то окажется в тупике.

Аймия напряг извилины. Благодаря упорным занятиям, его навыки манипуляции достигли совершенства. Если к этому добавить чувства, что испытывал Ялике, даже если тот и засомневался в его невиновности, то не смог бы так быстро разлюбить Аймию.

Конечно же, Ялике все еще любит его!

Он принял позу еще трагичнее, а его глаза наполнились слезами. Голосом, который становился все мягче, он произнес: «Ялике... Неужели ты уже не желаешь меня?»

Суб-звери обладали способностью очаровывать своих зверей. Аймия также был красив и у него были неплохие актерские способности. И эта сцена - очень большое искушение, которому не смог бы сопротивляться никакой зверочеловек.

И, конечно же, гепард, ранее державшийся от него подальше, наконец-то подошел.

Глаза Аймии загорелись, и он, хоть и жутко волнуясь, понял, что это решающий момент его жизни - пан или пропал.

Он поднял покорный взгляд на гепарда перед собой и тихо сказал: «Ялике, мне страшно...»

В момент, когда Аймия сделал паузу, перед ним возникло облако белого тумана, и, изначально выглядевший невозмутимым гепард превратился в высокого и красивого мужчину.

У него были короткие каштановые волосы, густые брови вразлет, нос с горбинкой и тонкие губы. Очень яркая внешность, но из всех черт лица одна - темные и глубокие глаза - была словно бы лишней на красивом лице.

На долю секунды Аймия завис, глядя на него. Это был Ялике. Действительно, это был он, но у Ялике не было той внушительной ауры, какой он обладал ранее - Ялике казался даже сильнее, и, хотя, на первый взгляд он и был спокоен, от Ялике исходило сильное давление, которое заставляло окружающих бояться его.

Человек, медленно приближающийся к нему, не был похож на простого храброго зверя или даже на вождя племени. Он был больше похож на кого-то внеземного, словно бы Бог Зверей, не испытывающий страха...

Какая магия в мире может призвать это?

Аймию шокировали собственные мысли. Он больше не мог играть на публику и все притворство Аймии тут же исчезло. Теперь он по-настоящему рухнул на землю. Ужас в сердце Аймии разрастался, подобно лозе, а на коже выступил холодный пот.

Яликe (Яликe ли...?) подошел и, склонившись над ним, тихо позвал: «Аймия?»

Аймия глядел на знакомого, но, в то же время, и незнакомого ему человека. Не зная, что делать, он растянул губы в улыбке, давшейся ему с трудом, и ответил: «Яликe...»

Красивый мужчина тоже улыбнулся, только его улыбка была словно пропитана ядом: «Ты знаешь, почему ты еще жив?»

Глаза Аймии были широко раскрыты от ужаса. Теперь, глядя в лицо этому мужчине, Аймия наконец понял страшную правду – этот человек точно не Яликe!

Мгновение спустя, сердце Аймии пропустило удар, когда заволашевающий голос произнес: «Потому что я не хочу, чтобы ты умер без мучений».

Ши Цин не мог расслышать о чем они говорят – он видел лишь выражения лиц и движения Цинь Мо и Аймии.

Аймия был ужасно противен Ши Цину. Но, способность моментально превращать черное в белое и, при всем этом, звучать так искренне, мне бы пригодилась! Открыть рот и молоть чепуху также же легко, словно поедать желейки!

А ведь если так подумать, не переместись Ши Цин в тело изначально слабого и робкого Йера, его бы жестоко убили!

Так Аймия становился еще более мерзким. И что, если он потрясающе красив – ведет Аймия себя отвратительно!

Однако, Ши Цину все еще было немного не по себе. Он боялся, что Цинь Мо поддастся импульсу и убьет эту мразь. Ши Цин не был святым – он, конечно же, ни капли не сочувствовал Аймии. Просто, лучше всего было бы оставить Аймию в живых, поскольку он все еще может пригодиться.

К его облегчению, Цинь Мо просто говорил с Аймией, не применяя силу. Ши Цин тут же почувствовал себя пристыженным. Смотри, как надежен твой хозяин. Возможно ли, что Ши Цин представлял Цинь Мо более злобным, чем тот был на самом деле? Может, тьма не поглотила Цинь Мо окончательно?

Боже мой! Это открытие, достойное празднования!

<http://bllate.org/book/5264/521876>